

УДК 81'44+81'373.45

РЕЧЕВОЙ АКТ ПРОСЬБА В РУССКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ДИАЛОГАХ XX ВЕКА В ПЕРЕВОДАХ НА ПЕРСИДСКИЙ ЯЗЫК

© Зияи Ф.Рахеле

В русском и персидском языках наблюдается сходство в выражении речевого акта просьбы: в том и другом языке просьба может быть выражена как прямым способом, так и косвенным. Косвенный способ является одной из стратегий дистанцирования, проявляющейся в ослаблении иллокутивной интенции просьбы и дающей таким образом адресату право выбора. Имеющиеся отличия в способах выражения просьбы в том и другом языке объясняются особенностями грамматического строя данных языков.

Ключевые слова: просьба, прямой речевой акт, косвенный речевой акт, инклюзивное и эксклюзивное действие, вежливость.

В последнее время директивные речевые акты изучаются в русле проблемы стратегий дистанцирования, которые, как показывает исследование Т.В.Лариной [1], отличаются в русской и английской коммуникациях. Стратегии дистанцирования (т.е стратегии ненавязывания говорящим своей воли адресату) направлены на демонстрацию собеседнику дистанции между ним и говорящим, для того чтобы показать собеседнику признание его независимости и личной автономии. Поскольку личная автономия составляет основу английской вежливости, данные стратегии в большей степени представлены в английской коммуникации, чем в русской.

В русской коммуникации директивные речевые акты часто оформляются с помощью императива, инфинитива, фразеологизированных конструкций, строящихся по модели *что за...?*, которые сигнализируют об отсутствии у собеседника возможности не совершить действие, является ли эта директива приказом, командой, указанием, инструкцией и др. Английские директивы могут передаваться и в форме желаний, вопросов о желании собеседника или же в виде вопросов-просьб и вопросов-разрешений [1: 203-212].

В прагмалингвистических и культурологических исследованиях, посвященных побуждениям, обращается внимание на их национально-культурные особенности, которые отмечены в речевых актах просьбы, приглашения, совета, директивы [1- 3].

Настоящая работа посвящена рассмотрению речевого акта *просьбы* в русских художественных текстах XX века и их переводах на персидский язык.

В русском и персидском языках побуждения могут быть эксклюзивного и инклюзивного действия. Для русских побуждений эксклюзивного

действия используется прежде всего форма глагола 2 лица единственного или множественного числа повелительного наклонения: *Министр: Дайте мне трубку* [4: 172].

В персидском языке побуждения эксклюзивного действия также выражаются с помощью глаголов повелительного наклонения 2 лица единственного или множественного числа: *گوشی رو به من بده* [5: 12].

Побуждения инклюзивного действия вводятся при помощи грамматической формы повелительного наклонения 1 лица множественного числа. Такие побуждения называются в Русской грамматике формами повелительного наклонения совместного действия типа *пойдем (те), давай (те) напишем* [6: 622]. Например: *Полковник: Не будем спорить <...>* [4: 179]

В персидском языке побуждения инклюзивного действия также выражаются при помощи грамматической формы повелительного наклонения 1 лица множественного числа. Однако в нашем переводе данная глагольная форма переведена именной конструкцией (буквально «без дискуссии»): *بحثی نیس* [5: 22]

Просьба имеет прямой и косвенный способы выражения. В русском языке при прямом способе просьба выражается эксплицитно императивными и декларативными конструкциями [1: 214]. Русский императив является немаркированным способом выражения просьбы, охватывая все уровни вежливости, и имеет разную коммуникативную интенцию, различаясь той или иной степенью вежливости. Императивные высказывания организуются при помощи глагольной формы повелительного наклонения 2 лица (Помоги мне, пожалуйста): *Министр: Оставьте, пожалуйста, эти бумаги* [4: 171]

В персидском языке императивные высказывания организуются при помощи глагольной

формы повелительного наклонения 2 лица: لطفا دست از سر اون کاغذ بردار [5: 11].

Декларативные высказывания организуются разными способами. К ним относятся:

1. перформатив (*прошу*) в сочетании с инфинитивом;

2. перформатив (*прошу*) в сочетании с глагольной формой повелительного наклонения 2 лица.

Перформатив *прошу* имеет в русском языке разную прагматическую окраску: выражает категоричность, официальность, холодность [7: 204]. Полагаем, этому может способствовать его разное положение в предложении (препозитивное, постпозитивное). При препозитивном положении степень категоричности повышается: *Вальс: Прошу вас, переключите ваш разум, дайте мне доступ к нему, – право же, мое изобретение стоит этого* [4: 176].

Персидский перевод сохраняет препозитивное использование перформатива *прошу* и повышенную степень категоричности: خواهش می کنم، به خورده قوه ی عقل تون رو از مسیر عادی ش منحرف کنین، اجازه بدین بهش دسترسی داشته باشم. عقل تون رو به کار بندازین! [5: 18].

Сочетаясь со словом *убедительно*, такая просьба осложняется значением требования [1: 233]. Например: *Министр (по телефону): Убедительно прошу вас не посылать мне больше таких фруктов* [4: 177].

Персидский перевод с этим словом также осложняется значением требования: جداً ازت خواهش [5: 19].

Постпозитивное использование *прошу* в русском языке снижает степень категоричности: *Министр: Изложите ваше дело, прошу вас, у меня действительно нет времени* [4: 174].

В персидском переводе данного предложения перформатив *прошу* отсутствует, что можно объяснить индивидуальной манерой переводчика:

[5: 14]. وزیر. لطفا کارتون رو بگیرین، راستش من خیلی وقت ندارم [5: 14].

3. Изъяснительные предложения с опорным словом *хотеть* в главной части: *Министр: Я хочу, чтобы тотчас, тотчас был доставлен сюда этот Сильвио!* [4: 181].

Синтаксис персидского языка позволяет в таких предложениях эллипсис союза: من می خوام این [5: 24]. سیلویو بیاد این جا، همین امان... همین امان... همین الان!

Прямой способ выражения просьбы, представленный прежде всего императивными конструкциями, не нарушает в русской культуре коммуникативные нормы и расценивается как вежливое отношение к собеседнику, тем более что вежливость часто актуализируется разнообразными языковыми средствами, нацеленными (в

отличие от английского языка) на смягчение просьбы или на ее интенсификацию [1: 224]. Универсальным актуализатором вежливых отношений является маркер *пожалуйста*. Например: *Полковник (Горбу): Проводите, пожалуйста, господина Вальса* [4: 176].

То же наблюдается и в персидском языке: لطفا آقای والس رو راهنمایی کن بیرون. [5: 18].

Косвенный способ выражения просьбы является одной из стратегий дистанцирования. С возрастанием косвенности иллокутивная интенция просьбы ослабляется, давая возможность адресату право выбора. В русском и персидском языках (в отличие от английского) косвенный способ выражения просьбы не преобладает.

Косвенная просьба выражается вопросительными и развернутыми высказываниями. Т.В.Ларина разделяет вопросительные высказывания на объективно-ориентированные и субъективно-ориентированные. Объективно-ориентированные вопросы представляют собой просьбу о действии или возможности совершить действие; субъективно-ориентированные вопросы – просьбу-разрешение, то есть вопрос адресанта о разрешении совершить действие [1: 225]. Просьба о действии может оформляться при помощи глагола будущего времени: *Вальс: Когда вы наконец поумнеете?* [4: 178].

В персидском языке просьба о действии также может оформляться при помощи глагола будущего времени: آخه پس کی بزرگ می شین؟ [5: 45].

К этому же типу вопросов можно отнести и те, которые направлены на развенчание ложных представлений собеседника. Иллокутивная сила, связанная с развенчанием ложных представлений адресата, была отмечена Е.В.Падучевой по отношению к высказыванию *Я тебе не Жанна d'Арк* [8: 27].

Полагаем, что эта же иллокутивная интенция может иметь место в вопросах, которые содержат глаголы, выражающие мнение адресата (Ты думаешь...? Почему вы думаете...?). Например: *Министр: Почему вы думаете, что это он? Мы еще ничего не знаем* [4: 189].

Персидский перевод адекватен: از کجا خیال می کنی کار اون بوده؟ [5: 18].

Субъективно-ориентированные вопросы, то есть просьбы-разрешения, строятся при помощи глагола мочь (Я могу...?) или безличной конструкции (Можно...?). Такие вопросы имеют место в русском и персидском языках: *Вальс: Можно спросить вас, Гриб, почему вы держите на столе этот игрушечный автомобиль?* [4: 205] – می شه ازتون بیرسم این ماشین اسباب بازی چیه گذاشتین رو میز؟ [5: 59].

Итак, в русском и персидском языках наблюдается сходство в выражении речевого акта просьбы. В том и другом языках просьба может быть выражена при помощи конструкций, включающих в свой состав глагольную форму повелительного наклонения, и при помощи императивных конструкций с неимперативным значением

Имеющиеся отличия в способах выражения просьбы в русском и персидском языках объясняются прежде всего индивидуальной манерой переводчика.

1. *Ларина Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 512 с.
2. *Зотеева Т.С.* О некоторых компонентах жанра просьбы // *Жанры речи: Сборник научных статей.* – Саратов: Изд-во Ж31 Гос УНЦ «Колледж», 2002. – Вып.3. – С. 268 – 272.

3. *Ярмаркина Г.М.* Жанр просьбы в неофициальном общении: риторический аспект // *Жанры речи: Сборник научных статей.* – Саратов: Изд-во Ж31 Гос УНЦ «Колледж», 2002. – Вып.3. – С. 262 – 268.
4. *Набоков В.В.* Изобретение Вальса: Пьесы. – М.: ИСКУССТВО, 1989. – 288 с.
5. نابوكاف و. و. اختراع والس / ترجمه محمد نجفی. – تهران: – نج. = *Набоков В.В.* Изобретение Вальса / Пер. М.Наджафи. – Тегеран: Публ. Нила, 2001. – 112 с.
6. *Русская грамматика: научные труды / Российская академия наук. Институт русского языка им.В.В.Виноградова / Н.С.Авилова, А.В.Бондарко, Е.А.Брызгунова, С.Н. Дмитренко, И.И.Кручинина, В.В.Лопатин, М.В.Ляпон, В.А.Плотникова, М.С.Суханова, И.С.Улуханов, Н.Ю.Шведова /* Репринтное издание – М., 2005. – 784 с.
7. *Формановская Н.И.* Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения. – М.: ИКАР, 1998. – 291 с.
8. *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). – М.: Наука, 1985. – 271 с.

THE SPEECH ACT OF REQUESTING IN RUSSIAN FICTIONAL DIALOGUES OF THE TWENTIETH CENTURY IN PERSIAN TRANSLATIONS

Ziyai F.Rahele

In the Russian and Persian languages similarities in terms of the speech act of requesting are observed. In either language, request may be expressed both in a direct and indirect way. The indirect method is one of the strategies of distancing, manifested in weakening illocutionary intention of requests, thus giving the recipient an opportunity to make the right choice. Existing differences in methods of expressing requests in both language can be explained by the features of the grammatical structure of these languages.

Key words: request, direct speech act, indirect speech act, inclusive and exclusive action, politeness.

1. *Larina T.V.* Kategoriya vezhливosti i stil' kommunikacii. Sopotavlenie anglijskix i russkix lingvokul'turnyx tradicij. – М.: Rukopisnye pamyatniki Drevnej Rusi, 2009. – 512 s.
2. *Zoteva T.S.* O nekotoryx komponentax zhanra pros'by // *Zhanry rechi: Sbornik nauchnyx statej.* Saratov: Izd-vo Zh31 Gos UNC «Koledzh», 2002. – Vyp.3. – S. 268 – 272
3. *Yarmarkina G.M.* Zhanr pros'by v neoficial'nom obshhenii: ritoricheskij aspekt // *Zhanry rechi: Sbornik nauchnyx statej.* Saratov: Izd-vo Zh31 Gos UNC «Koledzh», 2002. – Vyp.3. – S. 262 – 268.
4. *Nabokov V.V.* Izobretenie Val'sa: P'esy. – М.: ISKUSSTVO, 1989. – 288 s.
5. – نابوكاف و. و. اختراع والس / ترجمه محمد نجفی. – تهران: – نج. = *Набоков В.В.* Изобретение Вальса / Пер. М.Наджафи. –

- тение Вальса / Пер. М.Наджафи. – Тегеран: Публ. Нила, 2001. – 112 с.
6. *Russkaya grammatika: nauchnye trudy / Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V.Vinogradova / N.S.Avilova, A.V.Bondarko, E.A.Bryzgunova, S.N. Dmitrenko, I.I.Kruchinina, V.V.Lopatin, M.V.Lyapon, V.A.Plotnikova, M.S.Suxanova, I.S.Uluchanov, N.Yu.Shvedova /* Reprintnoe izdanie – М., 2005. – 784 s.
7. *Formanovskaya N.I.* Kommunikativno-pragmaticheskie aspekty edinic obshheniya. – М.: IKAR, 1998. – 291 s.
8. *Paducheva E.V.* Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s dejstvitel'nost'yu (referencial'nye aspekty semantiki mestoimenij). – М.: Nauka, 1985. – 271 s.

* * * * *

Рахеле Зияи Фаштами Ганбар – аспирант кафедры русского языка и методики преподавания Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

Ziyai F.Rahele – postgraduate student, Kazan Federal University

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia
E-mail: r.ziyai@mail.ru

Поступила в редакцию 12.10.2013